

УДК 159.9

EDN PDBOWD

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-408-420>

Научная статья

Эмоциональный интеллект студентов с разной локализацией ответственности

Е. Н. Ундуск^{✉1}, А. А. Григорьева², Ю. Н. Степанов³

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² ООО «Московское Электронное Образование», 127018, г. Москва, Суцеский Вал, д. 23

³ Отдел социального попечительства горуправы района Хааберсти г. Таллинн,
13514, Эстония, г. Таллинн, Эхитаятэ тээ, 109а

Сведения об авторах

Елена Николаевна Ундуск, SPIN-код: [3911-2904](https://orcid.org/0000-0002-2552-8691), ORCID: [0000-0002-2552-8691](https://orcid.org/0000-0002-2552-8691), e-mail: el-uni@mail.ru

Анна Андреевна Григорьева, e-mail: annagrig2706@gmail.com

Юлия Николаевна Степанов, e-mail: juliastepanov@mail.ru

Для цитирования: Ундуск, Е. Н., Григорьева, А. А., Степанов, Ю. Н. (2022) Эмоциональный интеллект студентов с разной локализацией ответственности. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 4, с. 408–420.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-408-420> EDN PDBOWD

Получена 24 июня 2022; прошла рецензирование 27 июля 2022; принята 13 августа 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Н. Ундуск, А. А. Григорьева, Ю. Н. Степанов (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Работа посвящена изучению особенностей эмоционального интеллекта студентов, имеющих интернальную и экстернальную локализацию ответственности. Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что у студентов с разной локализацией ответственности отмечаются различия в характерных особенностях эмоционального интеллекта. Согласно частной гипотезе исследования, у студентов с интернальной локализацией ответственности значения эмоционального интеллекта выше, чем у студентов с экстернальной локализацией.

Материалы и методы. Выборку составили 54 студента вузов г. Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 35 лет, из них по 27 человек приходится на 18–22-летних и 23–35-летних студентов; по половому составу — 13 молодых людей и 41 девушка. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью методики оценки эмоционального интеллекта Н. Холла, опросника эмоционального интеллекта Д. В. Люсина и методики диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера в модификации А. Г. Грецова. Сравнительный анализ показателей эмоционального интеллекта у студентов с разной локализацией ответственности осуществлялся с помощью критерия Манна — Уитни; установление взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и локализации ответственности — с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. В ходе исследования обнаружены значимые различия показателей эмоционального интеллекта студентов, а также их локализации ответственности (локуса контроля) между подгруппами, различающимися по возрасту и полу: у студентов 23–35 лет отмечаются более выраженные навыки управления собственными эмоциями и эмоциями окружающих, более четкое представление о своем «Я», ясное понимание мотивов поведения, эмоциональных отношений по сравнению со студентами 18–22-летнего возраста; девушки значимо чаще демонстрируют более высокие показатели, характеризующие способность контролировать свои эмоции и эмоции окружающих, а так же понимать собственные чувства, чем юноши. Описаны достоверные различия между компонентами эмоционального интеллекта студентов, имеющих разную локализацию ответственности, а также установлены значимые корреляционные связи между компонентами эмоционального интеллекта и параметрами локуса контроля: студенты с интернальной локализацией ответственности лучше управляют своими эмоциями, у них фиксируются более высокие значения самомотивации, эмпатии и межличностного эмоционального интеллекта,

чем у студентов с экстернальным локусом контроля; такие студенты лучше понимают и распознают эмоциональные состояния окружающих, а также отличаются более выраженными суггестивными способностями, чем студенты с экстернальной локализацией ответственности.

Заключение. Полученные данные могут быть использованы для определения основных направлений работы по совершенствованию компонентов эмоционального интеллекта как внутреннего ресурса профессионального становления студента.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, локализация ответственности, локус контроля, интернальность, экстернальность, студенты

Research article

Emotional intelligence of students with different locus of control

E. N. Undusk^{✉1}, A. A. Grigoryeva², Yu. N. Stepanov³

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² Moscow Electronic Education LLC, 23 Sushchevsky Val, Moscow 127018, Russia

³ Department of Social Guardianship of the City Administration of the Haabersti District of Tallinn, 109A Ehitajate tee, Tallinn 13514, Estonia

Authors

Elena N. Undusk, SPIN: 3911-2904, ORCID: 0000-0002-2552-8691, e-mail: el-uni@mail.ru

Anna A. Grigoryeva, e-mail: annagrig2706@gmail.com

Yulia N. Stepanov, e-mail: juliastepanov@mail.ru

For citation: Undusk, E. N., Grigoryeva, A. A., Stepanov, Yu. N. (2022) Emotional intelligence of students with different locus of control. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 4, pp. 408–420. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-408-420> EDN PDBOWD

Received 22 June 2022; reviewed 27 July 2022; accepted 13 August 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. N. Undusk, A. A. Grigoryeva, Yu. N. Stepanov (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The article is devoted to the emotional intelligence of students who have an internal or external locus of control. The central position of the study is that students with different locus of control have differences in the features of emotional intelligence. The particular hypothesis of the study is that students with the internal locus of control have higher emotional intelligence than students with the external locus of control.

Materials and Methods. The sample included 54 students of Saint Petersburg universities aged 18 to 35 (13 males and 41 females): 27 students aged 18–22 and 27 students aged 23–35. The empirical data was collected using N. Hall's Emotional Intelligence Test, D. V. Lyusin's Emotional Intelligence Questionnaire and J. Rotter's Locus of Control Scale (modified by A. G. Gretsov). The Mann–Whitney U test was used to compare emotional intelligence components of students who have different locus of control. Spearman's rank correlation coefficient was used to establish the correlations between emotional intelligence components and locus of control.

Results. The study revealed significant differences in the components of students' emotional intelligence and their locus of control depending on age and gender. It was found that students aged 23–35 have more pronounced skills of managing their own emotions and the emotions of others, a clearer idea of their "I" and a clearer understanding of the motives of behavior compared to students aged 18–22. Females significantly more often demonstrate better ability to control their emotions and the emotions of others, as well as to understand their own emotions, as compared to males. The study revealed significant differences between the components of emotional intelligence of students with different locus of control. The study also established significant connections between the components of emotional intelligence and locus of control. Specifically, students with the internal locus of control manage their emotions better, and they also have higher scores of self-motivation, empathy and interpersonal emotional intelligence than students with the external locus of control.

Conclusions. The data obtained can be used to identify the main areas of work aimed at improving the components of emotional intelligence viewed as an internal resource which helps students to become professionals.

Keywords: emotional intelligence, localization of responsibility, locus of control, internality, externality, students

Введение

Успех установления и поддержания субъект-субъектных отношений и реализации себя в качестве профессионала определяется множеством внешних и внутренних причин. Среди последних решающую роль играет эмоциональный интеллект, рассматриваемый в качестве «психологического образования, формирующегося в ходе жизни человека под влиянием ряда факторов, которые обуславливают его уровень и специфические индивидуальные особенности» (Люсин, Ушаков 2004, 34). На сегодняшний день данный феномен рассматривается в единстве следующих компонентов: умение хорошо распознавать собственные эмоции и эмоции других, эффективное использование эмоций для повышения умственных способностей, понимание значений эмоций и способность ими управлять (Скороходова, Ларионова 2017).

Целью данного исследования является изучение эмоционального интеллекта у студентов с разной локализацией ответственности (локусом контроля). В настоящее время широко обсуждаются вопросы взаимосвязи компонентов эмоционального интеллекта с другими личностными характеристиками (Вышквыркина, Панкратова 2016; Минаева, Краснополянская 2012), их влияния на успешное освоение компетенций и умений, помогающих поиску эффективных путей решения жизненных и профессиональных задач (Кутеева, Юлина, Рабаданова 2012; Обухова, Бороховский 2021; Шабанов, Алешина 2013). Отмечаются немногочисленные исследования, посвященные изучению взаимосвязи эмоционального интеллекта с личностными характеристиками. Некоторыми авторами освещается вопрос, раскрывающий характер взаимосвязи эмоционального интеллекта с локусом контроля (локализацией ответственности), который представляет собой меру ответственности за свои действия и поступки (Гончарова 2018; Князев, Белых, Таньчева 2021). Но вместе с тем данный вопрос остается еще недостаточно изученным.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Эмоциональный интеллект — предмет изучения ряда отечественных и зарубежных психологов (Андреева 2008; 2011; 2012; Гоулмен 2009; 2021; Люсин 2006; Люсин, Ушаков 2004; 2009; Минаева, Краснополянская 2012; Фишер, Шапиро 2005; Хэссон 2018; Mayer, Salovey 1997 и др.). Под эмоциональным интеллектом понимается

способность личности распознавать эмоции других и свои собственные, понимать желания, мотивы, намерения, как свои, так и своих оппонентов. Успешное развитие этого психологического качества позволяет понимать, управлять и направлять в нужное русло эмоциональное состояние, что способствует оптимизации взаимоотношений с другими людьми, реализации себя в качестве успешного профессионала, росту сопротивляемости стрессогенным факторам среды.

Личность с развитым эмоциональным интеллектом реагирует не столько на эмоции, сколько на причины, их вызывающие. Это, в частности, помогает рациональному восприятию критики, мнений окружающих, их понимание и установлению адекватной обратной связи, даже в том случае, если человек с чем-то не согласен.

Впервые термин «эмоциональный интеллект» был употреблен в диссертации В. Л. Пейна в 1986 году. Выделяя эмоциональный интеллект среди других форм интеллекта, он отмечал в эмоциональной сфере, которую называл «государством», взаимосвязь фактов, значений и истины. При этом сами чувства он сводил к фактам, а значения раскрывал в качестве «прочувствованных значений», истины в качестве «эмоциональных истин». Как утверждает И. Н. Андреева (2008), в позиции автора содержится больше риторики, нежели какой-то определенности.

Научный подход к изучению эмоционального интеллекта берет начало в 1990-х гг. в работах П. Сэловея и Дж. Майера (1997). Они определяли эмоциональный интеллект как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» (Наймушина 2020, 66). Позднее авторы в своем определении данного феномена стали опираться на положение о единстве интеллекта и эмоций. Эмоциональный интеллект стал трактоваться ими как «способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений» (Наймушина 2020, 66).

Позднее, в 1997 году ученый Р. Бар-Он представил свою концептуальную модель эмоционального интеллекта, в рамках которой был предложен тест для оценки и изучения социально-эмоциональных способностей, названный EQ-i (Cherniss 2004). Ученый дал развернутое объяснение понятию эмоционального интел-

лекта, определив его как «все некогнитивные умения и знания, позволяющие лучше справляться с жизненными ситуациями» (Люсин, Ушаков 2004, 31). То есть автор рассматривает эмоциональный интеллект в качестве эмоциональной и социальной компетентности. Р. Бар-Он выделяет пять областей компетенций в пределах эмоционального интеллекта:

- 1) самоизучение: эмоций, собственной уверенности, самоуважение;
- 2) знания в области межличностного общения: социальная ответственность, навыки эмпатии;
- 3) умение адаптироваться: гибкость в различных ситуациях, способность решать различные жизненные задачи;
- 4) контроль стрессовых ситуаций: стрессоустойчивость, владение собой в момент стресса;
- 5) доминирующий жизненный настрой: радость и позитивное мышление.

Согласно Д. Гоулману (2009), поведение человека направляется его эмоциями, которые определяют его ценности и помогают адаптироваться к средовым факторам и в итоге выживать.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных теоретических и прикладных аспектов проблемы эмоционального интеллекта содержится в трудах Д. В. Люсина (Люсин 2006; Люсин, Ушаков 2004; 2009). По мнению автора, эмоциональный интеллект есть способность к пониманию и управлению собственными эмоциями и эмоциями других людей. Раскроем структурную организацию эмоционального интеллекта с позиции данного исследователя:

- 1) эмоциональный интеллект как способность к пониманию включает: распознавание эмоций (у себя и других), идентификацию эмоций, установление причинно-следственных связей между ситуацией и эмоциями;
- 2) эмоциональный интеллект как способность к управлению подразумевает: способность контролировать степень проявления эмоций, контроль выражения собственных эмоций, умение вызывать у себя необходимую эмоцию в зависимости от ситуации (Люсин, Ушаков 2004).

Эмоциональный интеллект динамичен по своей природе, он развивается по мере становления человека. Так, согласно О. Б. Симатовой (2017), в ходе учебной деятельности студентов реализуется активное развитие эмоционального интеллекта при оттачивании навыков социального взаимодействия через выстраивание

субъект-субъектных отношений с профессорско-преподавательским составом, администрацией и сокурсниками.

Стоит отметить, что успешность реализации себя в личностном и профессиональном ключе осуществляется не только благодаря эмоциональному интеллекту, но и ряду других факторов. К их числу относится локализация ответственности субъекта. Планируя или принимая решение, человек оценивает свои возможности и способности, соотнося их с поставленными перед собой целями и задачами. При этом ответственность за возможный результат деятельности он приписывает либо собственным способностям и стараниям, либо внешним обстоятельствам и другим людям (Звоновский 2011; Звоновский, Мацкевич 2009). Именно это свойство личности, отражающее локализацию внутренних или внешних причин происходящих событий, является одной из ее центральных характеристик. Это свойство получило название «локуса контроля» и связано с именем Дж. Роттера. Согласно автору, локус контроля — это «свойство личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним, либо только внешним факторам» (Роттер 2002, 280). Данное понятие трактуется им в логике социально-когнитивной парадигмы, которая позволяет понимать локус контроля как личностную переменную, представляющую собой собирательное ожидание того, как внешние или внутренние подкрепления влияют на достижения поставленной цели. Локус контроля отражает склонность человека атрибутировать ответственность за происходящие с ним события внешним обстоятельствам и другим людям или же самому себе, связывая ее со своими качествами, действиями и решениями (соответственно экстерналистическая и интерналистическая и локализация ответственности).

Как замечает В. Б. Звоновский и М. Г. Мацкевич, «интернальность/экстерналистическая задается не только, и даже не столько индивидуально-психологическими свойствами личности, сколько культурно, то есть ценностно-нормативными характеристиками того социального пространства, в котором формируется (социализируется) личность. И уже в рамках этого формируется индивидуальная (психологическая) и групповая (социальная и социально-психологическая) дифференциация интернальности/экстерналистическости» (Звоновский, Мацкевич 2009, 46). Важно отметить, что сформировавшийся локус ответственности сопровождает личность на протяжении всей жизни практически в неизменном виде.

Вопросы, связанные с изучением локализации ответственности, находят свое отражение в работах отечественных и зарубежных психологов (Агеев 1982; Волчкова, Кучумова 2012; Елисеев 2001; Левкова 2009; Муздыбаев 1983; Пантлеев 1987; Реан 1999; Столин 1983; Rotter 1954 и др.). Локализация ответственности рассматривается в качестве личностной переменной. Важно отметить, что для большинства людей в разной степени свойственны и интернальность, и экстернальность, так как индивидуальные границы данной характеристики подвижны и зависят от ситуационного контекста.

Акцентируя внимание на возрастном аспекте и обращаясь к личности студента, стоит уделить внимание исследованиям А. Л. Церковского, который отмечает, что уровень субъективного контроля является одним из критериев психологической и общественной зрелости. При этом низкий уровень ответственности сопровождается эмоциональной неустойчивостью, низким самообладанием, повышенной психологической напряженностью и может являться причиной дезадаптации студента. Высокий уровень ответственности на фоне определенной настойчивости, повышенной решительности и работоспособности обеспечивает высокие адаптивные возможности и реализацию себя в будущем в качестве профессионала (Церковский 2010).

Таким образом, можно предположить, что изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и локализации ответственности является перспективной задачей, решение которой позволит точнее прогнозировать линии поведения студента в сложных ситуациях и успешность его реализации в личностном и профессиональном контекстах.

Материалы и методы исследования

Целью данного исследования является изучение эмоционального интеллекта у студентов с разной локализацией ответственности. В работе поднимается проблема взаимосвязи эмоционального интеллекта личности (выраженного через способность к управлению своими эмоциональными состояниями и состояниями других людей, а также понимание этих состояний) с локусом контроля, проявляющемся в готовности или неготовности брать на себя ответственность за совершаемые действия и принятые ранее решения.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования:

- 1) изучить особенности эмоционального интеллекта в юношеском возрасте (с учетом критериев «пол» и «возраст»);
- 2) исследовать проявления локализации ответственности студентов;
- 3) провести сравнительный анализ показателей эмоционального интеллекта студентов с разной локализацией ответственности;
- 4) установить взаимосвязь показателей эмоционального интеллекта с параметрами локуса контроля.

Основная гипотеза данного исследования заключается в том, что у студентов с разным локусом ответственности отмечаются различия в характеристиках эмоционального интеллекта. Частная гипотеза сформулирована в виде предположения о том, что у студентов с интернальным локусом контроля значения эмоционального интеллекта выше, чем у студентов с экстернальной локализацией и ответственности. То есть студенты, готовые принимать ответственность на себя и рассматривать себя в качестве творца собственной жизни, имеют более выраженные способности к пониманию и управлению своими эмоциями и эмоциями партнеров по взаимодействию.

Объектом исследования выступили студенты вузов г. Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 35 лет (РГПУ им. А. И. Герцена, СПбГЛТУ им. С. М. Кирова, СПбПУ Петра Великого). Объем выборки составил 54 человека. Из них 27 человек 18–22 лет, 27 человек 23–35 лет, 13 респондентов мужского и 41 респондент женского пола.

Исследование носило констатирующий характер и было организовано методом «поперечных срезов». В качестве критериев сравнения выступали переменные «пол» и «возраст».

Исследование включало в себя ряд этапов:

- 1) на первом этапе изучались особенности эмоционального интеллекта студентов с учетом их возраста и пола с помощью методики оценки эмоционального интеллекта Н. Холла (опросник EQ) и опросника эмоционального интеллекта Д. В. Люсины;
- 2) на втором этапе производилось исследование локализации ответственности при использовании методики диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера в модификации А. Г. Грецова;
- 3) на третьем этапе осуществлялся сравнительный анализ показателей эмоционального интеллекта студентов с разной локализацией ответственности с помощью критерия Манна — Уитни;

4) на четвертом этапе были установлены значимые связи между показателями эмоционального интеллекта и локализации ответственности, применялся метод корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

При обработке эмпирических данных использовался программный пакет «STATISTICA 10».

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования производилось изучение особенностей эмоционального интеллекта студентов с учетом критериев «пол» и «возраст». Полученные данные отражены в таблице 1.

Табл. 1. Сравнительный анализ показателей эмоционального интеллекта по критериям «возраст» и «пол» (N = 54)

Шкалы	Критерий «возраст»				Критерий «пол»			
	23–35 лет	18–22 года	U	p-value	М	Ж	U	p-value
Управление своими эмоциями	865,00	620,00	242,000	0,0348	457,50	1027,50	166,50	0,0441
Распознавание эмоций других людей	879,00	606,00	228,000	0,0186	–	–	–	–
Интегративный показатель	863,50	621,50	243,500	0,0371	–	–	–	–
Внутриличностный эмоциональный интеллект	864,00	621,00	243,000	0,0363	469,50	1015,50	154,50	0,0240
Понимание эмоций	882,00	603,00	225,000	0,0161	–	–	–	–
Управление эмоциями	862,50	622,50	244,500	0,0387	456,50	1028,50	167,50	0,0462

Table 1. Comparative analysis of indicators of emotional intelligence according to the criteria of age and gender (N = 54)

Scales	The age criterion				The gender criterion			
	23–35 years old	18–22 years old	U	p-value	M	F	U	p-value
Managing one's own emotions	865.00	620.00	242.000	0.0348	457.50	1027.50	166.50	0.0441
Recognizing other people's emotions	879.00	606.00	228.000	0.0186	–	–	–	–
Integrative indicator	863.50	621.50	243.500	0.0371	–	–	–	–
Intrapersonal emotional intelligence	864.00	621.00	243.000	0.0363	469.50	1015.50	154.50	0.0240
Intrapersonal emotional intelligence	882.00	603.00	225.000	0.0161	–	–	–	–
Managing emotions	862.50	622.50	244.500	0.0387	456.50	1028.50	167.50	0.0462

Принимая во внимание возрастной критерий, следует отметить более высокие значения всех исследуемых показателей эмоционального интеллекта в выборке студентов старшего возраста по сравнению с более молодыми студентами. Это говорит в пользу наличия у студентов 23–35 лет более четких представлений о своем «Я», более ясного понимания своих мотивов поведения, эмоциональных переживаний и причин их смены. Студенты данной возрастной группы лучше владеют навыками управления собственными эмоциями и способностью влиять на эмоции окружающих. Кроме того, было установлено, что девушки достоверно чаще, чем юноши, демонстрируют более высокие значения показателей «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($U = 154,50$ при $p = 0,02$) и «Управление своими эмоциями» ($U = 166,50$, $p = 0,04$), полученных с помощью методики Д. В. Люсина, и показателя «Управление эмоциями» ($U = 167,50$, $p = 0,05$), оцениваемому по методике Н. Холла. Это свидетельствует о более выраженной способности девушек контролировать и сдерживать свои эмоции и эмоции окружающих, а также понимать собственные чувства.

При реализации второго этапа исследования, связанного с изучением локализации ответствен-

ности, у студентов по критерию «пол» было установлено только одно значимое различие: по показателю «Интернальность достижения»: у девушек значения показателя несколько выше, чем у юношей ($U = 169,00$ при $p = 0,04$). По критерию «возраст» значения показателя «Интернальность в области производственных отношений» значимо выше у 23–35-летних студентов в сравнении с 18–22-летними ($U = 234,00$ при $p = 0,024$). Данное обстоятельство позволяет утверждать, что студенты возрастной группы 23–35 лет считают, что их производственные успехи в большей степени зависят от собственных усилий и качеств, чем от внешних факторов, в отличие от более молодых студентов. Другими словами, с возрастом по мере накопления опыта происходит рост осмысленности жизни, уверенности в своих силах, адекватности восприятия общественных реалий. Человек начинает осознавать, что его жизнь зависит не столько от внешних факторов, сколько от его «Я», и он в силах сам ею управлять.

Следующим шагом исследования стало проведение сравнительного анализа показателей эмоционального интеллекта у студентов с разной локализацией ответственности. Данные, отражающие результаты этого этапа исследования, сведены в таблице 2.

Табл. 2. Значимые различия показателей эмоционального интеллекта (методика Н. Холла, методика ЭМИн Д. В. Люсина) по критерию «экстернальность/интернальность» ($N = 54$)

Шкалы	Интерналы (n = 29)	Экстерналы (n = 25)	U	p-value
Управление своими эмоциями (методика Н. Холла)	922,50	562,50	237,50	0,030
Самотивация (методика Н. Холла)	952,50	532,50	207,50	0,007
Эмпатия (методика Н. Холла)	962,00	523,00	198,00	0,029
Интегративный показатель (методика Н. Холла)	970,00	515,00	190,00	0,004
Межличностный эмоциональный интеллект (методика Д. В. Люсина)	919,50	565,50	240,50	0,002
Управление эмоциями (методика Д. В. Люсина)	935,00	550,00	225,00	0,035

Table 2. Significant differences between EI indicators according (N.Hall's method, EmIn technique Lyusin's) to the criterion of externality-internality ($N = 54$)

Scales	Internal locus (n = 29)	External locus (n = 25)	U	p-value
Managing one's own emotions (N. Hall's method)	922.50	562.50	237.50	0.030
Self-motivation (N. Hall's method)	952.50	532.50	207.50	0.007
Empathy (N. Hall's method)	962.00	523.00	198.00	0.029
Integrative indicator (N. Hall's method)	970.00	515.00	190.00	0.004
Interpersonal emotional intelligence (EmIn technique)	919.50	565.50	240.50	0.002
Emotion management (EmIn technique)	935.00	550.00	225.00	0.035

Из таблицы следует, что у студентов с интернальной локализацией (ИЛ) ответственности отмечаются более высокие значения по показателю «Межличностный эмоциональный интеллект» ($U = 240,50$ при $p = 0,002$): такие студенты лучше понимают и распознают эмоциональные состояния и поведение окружающих, а также отличаются лучшими суггестивными способностями, чем студенты с экстернальной локализацией (ЭЛ). Можно полагать, что экстерналы, считая себя «жертвой» внешних обстоятельств, зачастую «запускают» механизмы психологической защиты, поддерживающее континуальность своего «Я». При этом они не испытывают потребности «погружения» в эмоциональное пространство других людей, а ориентируются на внешнее одобрение. По этой причине они не прислушиваются к потребностям и желаниям других, их переживаниям. А в силу того, что в принятии решения они зачастую сами зависят от внешних обстоятельств, других людей, их одобрения и осуществляют постоянный поиск внешней опоры, их суггестивные способности проявляются недостаточно ярко.

Согласно результатам, полученных с помощью методик Н. Холла и Д. В. Люсина, у студентов с интернальной локализацией ответственности более выражена способность управления своими эмоциями ($U = 237,50$ при $p = 0,03$), а также способность к эмпатии ($U = 198,00$ при $p = 0,029$) и самомотивация ($U = 207,50$ при $p = 0,007$). Полученные данные позволяют утверждать, что респонденты-интерналы отличаются способностью к осознанному сопереживанию другим людям и выражению сострадания им (на что указывают значения по показателю «Эмпатия»). Кроме того, студенты с интернальным локусом контроля в большей степени характеризуются целеустремленностью, решительностью, способностью к активному побуждению себя к действиям, умением трансформировать негативное видение проблемы позитивное; они незамедлительно приступают к разрешению затруднений, концентрируясь на более эффективном использовании времени (на это указывают высокие значения по показателю «Самомотивация»).

На завершающем этапе исследования были установлены взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и локализацией ответственности.

Показатель ЭИ «эмоциональная осведомленность» положительно коррелирует с «интернальностью производственных отношений» ($r = 0,33$ при $p \leq 0,05$). То есть студенты, хорошо понимающие причины возникновения тех или

иных эмоций у себя и окружающих, склонны приписывать успехи в производственной/учебной деятельности себе и своим качествам, рассматривая себя в качестве источника всех происходящих с ним успехов и неудач.

Такой показатель, как «управление своими эмоциями», положительно коррелирует с «интернальностью достижений» ($r = 0,36$ при $p \leq 0,05$) и неудач ($r = 0,28$ при $p \leq 0,05$), а также с «интернальностью в области межличностных отношений» ($r = 0,41$ при $p \leq 0,05$). Другими словами, чем выше уровень управления собственными эмоциями, тем более выражено стремление студента приписывать успехи и неудачи своему «Я», считать себя объектом симпатии и уважения окружающих.

Показатель «самомотивация» образует положительную значимую связь с «интернальностью достижений» ($r = 0,49$ при $p \leq 0,05$), «интернальностью в области межличностных отношений» ($r = 0,45$ при $p \leq 0,05$), «интернальностью в области семейных отношений» ($r = 0,31$ при $p \leq 0,05$) и «интернальностью в области производственных отношений» ($r = 0,29$ при $p \leq 0,05$). Внутренний локус контроля в перечисленных сферах особенно ярко проявляется на фоне умелого управления своими эмоциями, поведением.

Показатель «эмпатия» положительно коррелирует со многими компонентами локуса контроля: «интернальностью в области достижений» ($r = 0,49$ при $p \leq 0,05$), «интернальностью в области неудач» ($r = 0,27$ при $p \leq 0,05$), «интернальностью в области семейных» ($r = 0,30$ при $p \leq 0,05$), производственных ($r = 0,44$ при $p \leq 0,05$) и межличностных ($r = 0,41$ при $p \leq 0,05$) отношений». Можно предполагать, что студенты, отличающиеся высоким уровнем способности вчувствоваться в состояние партнера и эмоционально откликаться на его переживания, в удачных для себя или затруднительных ситуациях стараются найти причины происходящего в себе самих, не обвиняя при этом других. Они могут проявлять решимость и уверенность в положительных результатах своей деятельности в будущем. В общении с другими такие студенты отмечают свою активную роль в установлении и поддержании отношений со знакомыми или незнакомыми людьми. В учебной или профессиональной деятельности они возлагают ответственность на себя, принимая решение и делая выбор в пользу какого-либо варианта. Важно отметить, что наибольшее количество значимых связей, как в пределах показателей эмоционального интеллекта, так и между исследуемыми переменными, прослеживается

в выборке респондентов с интернальной локализацией ответственности.

Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, позволяют констатировать подтверждение основной и частной гипотез исследования.

Полученные данные могут послужить основой для более глубокого изучения проблемы соотношения компонентов эмоционального интеллекта у людей с разной локализацией ответственности, а также для определения основных направлений работы по совершенствованию компонентов эмоционального интеллекта как внутреннего ресурса профессионального становления студента.

Выводы

- 1) Изучение особенностей эмоционального интеллекта показало, что девушки достоверно чаще, чем юноши, демонстрируют более высокие значения показателей «внутриличностного эмоционального интеллекта» и «управления своими эмоциями». Кроме того, более высокие значения всех исследуемых показателей эмоционального интеллекта зафиксированы в выборке студентов более старшего возраста (23–35 лет), в сравнении со студентами младшего возраста (18–22 года).
- 2) В ходе исследования локализации ответственности выяснилось, что преобладающая часть респондентов считают свои достижения результатом собственных усилий, а неудачи последствиями своих просчетов, некорректных действий или негативных личностных черт. Удалось установить, что современные девушки-студентки в большей степени стремятся к достижению поставленных целей и прикладывают больше усилий к их реализации, чем юноши, о чем свидетельствуют значимые различия, полученные по показателю «интернальность достижения». У студентов 23–35 лет значимо чаще фиксируются высокие значения показателя «интернальность в области производственных отношений», чем у студентов младшего возраста.
- 3) Проведенный сравнительный анализ показателей эмоционального интеллекта у студентов с разной локализацией ответственности позволил констатировать, что у студентов с интернальным локусом контроля фиксируются на более высоком

уровне все изучаемые показатели эмоционального интеллекта, чем у студентов-экстерналов.

- 4) На основании проведенного корреляционного анализа установлено, что максимальное количество связей показателей локализации ответственности наблюдается с такими параметрами эмоционального интеллекта, как «самотивация», «эмпатия» и «управление своими эмоциями», то есть, условно, с эмоциональным и регулятивными составляющими эмоционального интеллекта. Большее количество корреляционных связей было обнаружено между компонентами эмоционального интеллекта и такими аспектами локуса контроля, как «интернальность в области достижений» (со всеми составляющими, кроме «эмоциональной осведомленности» и «распознавания эмоций»), «интернальности в области межличностных отношений» (кроме «эмоциональной осведомленности») и «интернальности в области производственных отношений» (кроме «эмоциональной осведомленности»).

Таким образом, можно констатировать, что у студентов с разной локализацией ответственности отмечаются различия в характеристиках эмоционального интеллекта. При этом у студентов с интернальной локализацией ответственности значения эмоционального интеллекта выше, чем у студентов-экстерналов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

В подготовке публикации все авторы приняли участие в равной мере.

Author Contributions

All authors participated equally in the preparation of the publication.

Литература

- Агеев, В. С. (1982) Атрибуция ответственности за успех или неудачу группы в межгрупповом взаимодействии. *Вопросы психологии*, № 6, с. 101–106.
- Андреева, И. Н. (2008) Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект». *Вопросы психологии*, № 5, с. 83–95.
- Андреева, И. Н. (ред.). (2011) *Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии*. Новополюцк: Полоцкий государственный университет, 388 с.
- Андреева, И. Н. (ред.). (2012) *Азбука эмоционального интеллекта*. СПб.: БХВ-Петербург, 288 с.
- Волчкова, Н. И., Кучумова, Ж. Ф. (2012) Особенности локус контроля у подростков. *Межвузовский вестник*, № 3, с. 20–22.
- Вышквыркина, М. А., Панкратова, И. А. (2016) Особенности социального интеллекта студентов с разной картиной мира. *Интернет-журнал «Мир науки»*, т. 4, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN316.pdf> (дата обращения 24.05.2022).
- Гончарова, Е. А. (2018) Локус контроля как детерминанта эмоционального интеллекта в юношеском возрасте. В кн.: С. Л. Богомаз, В. А. Каратерзи, С. Ф. Пашкович (ред.). *Психологическая студия: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Вып. 11*. Витебск: Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, с. 44–47.
- Гоуман, Д. (ред.). (2009) *Эмоциональный интеллект*. М.: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 478 с.
- Гоуман, Д. (ред.). (2021) *Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 544 с.
- Елисеев, О. П. (ред.). (2001) *Практикум по психологии личности*. СПб.: Питер, 560 с.
- Звоновский, В. Б. (2011) Локализация ответственности как элемент повседневной практики. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии*, № 3 (15), с. 37–42.
- Звоновский, В. Б., Мацкевич, М. Г. (2009) Локализация ответственности как фактор социального поведения. *Социологические исследования*, № 3 (299), с. 45–56.
- Князев, Е. Б., Белых, Т. В., Таньчева, И. В. (2021) Различия в социально-психологических характеристиках студентов с разным уровнем межличностного эмоционального интеллекта. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 199, с. 7–16. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-7-16>
- Кутеева, В. П., Юлина, Г. Н., Рабаданова, Р. С. (2012) Эмоциональный интеллект как основа успешности в профессиональной деятельности. *Отечественная и зарубежная педагогика*, № 3, с. 59–65.
- Левкова, Т. В. (2009) Взаимосвязь уверенности в себе и локуса контроля студентов вуза. *Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. Серия 1. Гуманитарные науки*, № 1 (2), с. 60–69.
- Люсин, Д. В. (2006) Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*, № 4, с. 3–22.
- Люсин, Д. В., Ушаков, Д. В. (ред.). (2004) *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования*. М.: Институт психологии РАН, 176 с.
- Люсин, Д. В., Ушаков, Д. В. (ред.). (2009) *Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям*. М.: Институт психологии РАН, 351 с.
- Минаева, С. С., Краснопольская, Н. С. (2012) Социальный интеллект у студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*, № 2 (2), с. 86–90.
- Муздыбаев, К. (1983) *Психология ответственности*. Л.: Наука, 240 с.
- Наймушина, Л. М. (2020) История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологической науке. *Педагогика: история, перспективы*, т. 3, № 4, с. 63–70. <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2020-3-4-63-70>
- Обухова, Ю. В., Бороховский, Е. Ф. (2021) Эмоциональный интеллект как фактор успешной саморегуляции студентов социономических и биономических типов профессий. *Психологическая наука и образование*, т. 26, № 2, с. 40–51. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260204>
- Пантеев, С. Р. (1987) Методы измерения локуса контроля. В кн.: А. А. Бодалев, В. В. Столин (ред.). *Общая психодиагностика*. М.: Изд-во МГУ, с. 278–285.
- Реан, А. А. (ред.). (1999) *Психология изучения личности*. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 288 с.

- Робертс, Р. Д., Мэттьюс, Дж., Зайднер, М., Люсин, Д. В. (2004) Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике. *Психология: Журнал Высшей школы экономики*, т. 1, № 4, с. 3–26.
- Роттер, Дж. (ред.). (2002) *Теории социального научения*. М.: Наука, 280 с.
- Симатова, О. Б. (2017) Специфика эмоционального интеллекта студентов вуза, обучающихся на разных факультетах. *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*, т. 22, с. 104–114.
- Скороходова, В. Д., Ларионова, А. А. (2017) Особенности эмоционального интеллекта у студентов-психологов. *Международный студенческий научный вестник*, № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17326> (дата обращения 26.05.2021).
- Столин, В. В. (ред.). (1983) *Самосознание личности*. М.: Изд-во Московского Университета, 284 с.
- Фишер, Р., Шапиро, Д. (2005) *Эмоциональный интеллект в переговорах*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 290 с.
- Хэссон, Дж. (2018) *Развитие эмоционального интеллекта. Подсказки, советы, техники*. М.: Альпина Паблишер, 127 с.
- Церковский, А. Л. (2010) Особенности субъективного контроля студентов-медиков. *Вестник Витебского государственного медицинского университета*, т. 9, № 4, с. 167–171.
- Шабанов С., Алешина, А. (ред.). (2013) *Эмоциональный интеллект. Российская практика*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 430 с.
- Cherniss, C. (2004) Emotional intelligence. In: C. Spielberger (ed.). *Encyclopedia of applied psychology*. Vol. 2. Oxford: Elsevier Publ., pp. 315–321.
- Mayer, J. D., Salovey, P. (1997) What is emotional intelligence? In: P. Salovey, D. J. Sluyter (eds.). *Emotional development and emotional intelligence: Educational implications*. New York: Perseus Books Group Publ., pp. 3–31.
- Rotter, J. B. (1954) *Social learning and clinical psychology*. New York: Prentice-Hall Publ., 466 p.

References

- Ageev, V. S. (1982) Atributsiya otvetstvennosti za uspekhi ili neudachu v mezhrupnovom vzaimodejstvii [Attribution of responsibility for success or failure in intergroup interaction]. *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 101–106. (In Russian)
- Andreeva, I. N. (2008) Ob istorii razvitiya ponyatiya “emotsional’nyj intellekt” [About the history of the development of the concept of “emotional intelligence”]. *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 83–95. (In Russian)
- Andreeva, I. N. (ed.). (2011) *Emotsional’nyj intellekt kak fenomen sovremennoj psikhologii [Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology]*. Novopolotsk: Polotsk State University Publ., 388 p. (In Russian)
- Andreeva, I. N. (ed.). (2012) *Azbuka emotsional’nogo intellekta [The alphabet of emotional intelligence]*. Saint-Petersburg: BHV-Petersburg Publ., 288 p. (In Russian)
- Cherniss, C. (2004) Emotional intelligence. In: C. Spielberger (ed.). *Encyclopedia of applied psychology*. Vol. 2. Oxford: Elsevier Publ., pp. 315–321. (In English)
- Eliseev, O. P. (ed.). (2001) *Praktikum po psikhologii lichnosti [A workshop on personality psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 560 p. (In Russian)
- Fisher, R., Shapiro, D. (2005) *Emotsional’nyj intellekt v peregovorakh [Beyond reason: Using emotions as you negotiate]*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 290 p. (In Russian)
- Goleman, D. (ed.). (2009) *Emotsional’nyj intellekt [Emotional intelligence]*. Moscow: AST MOSCOW Publ.; Vladimir: VKT Publ., 478 p. (In Russian)
- Goleman, D. (ed.). (2021) *Emotsional’nyj intellekt. Pochemu on mozhet znachit’ bol’she, chem IQ [Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ]*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 544 p. (In Russian)
- Goncharova, E. A. (2018) Lokus kontrolya kak determinanta emotsional’nogo intellekta v yunosheskom vozraste [Locus of control as a determinant of emotional intelligence in adolescence]. In: S. L. Bogomaz, V. A. Karaterzi, S. F. Pashkovich (ed.). *Psikhologicheskaya studiya: sbornik nauchnykh statej studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh issledovatelej kafedry prikladnoj psikhologii VGU imeni P. M. Masherova. Vyp. 11 [Psychological Studio: Collection of scientific articles of students, undergraduates, postgraduates, young researchers of the Department of Applied Psychology VSU of the P. M. Masherov. Iss. 11]*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov Publ., pp. 44–47. (In Russian)
- Hasson, J. (2018) *Razvitie emotsional’nogo intellekta. Podskazki, sovety, tekhniki [Emotional intelligence pocketbook: Little exercises for an intuitive life]*. Moscow: Al’pina Publisher Publ., 127 p. (In Russian)
- Knyazev, E. B., Belykh, T. V., Tan’cheva, I. V. (2021) Razlichiya v sotsial’no-psikhologicheskikh kharakteristikakh studentov s raznym urovnem mezhlchnostnogo emotsional’nogo intellekta [Differences in social and psychological characteristics of students with different levels of interpersonal emotional intelligence]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 199, pp. 7–16. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-7-16> (In Russian)
- Kuteeva, V. P., Yulina, G. N., Rabadanova, R. S. (2012) Emotsional’nyj intellekt kak osnova uspešnosti v professional’noj deyatel’nosti [Emotional intelligence as the basis of success in professional activity]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika — Domestic and Foreign Pedagogy*, no. 3, pp. 59–65. (In Russian)

- Levkova, T. V. (2009) Vzaimosvyaz' uverennosti v sebe i lokusa kontrolya studentov vuza [The relationship of self-confidence and the locus of control of university students]. *Vestnik Dal'nevostonoj gosudaostvennoj sotsial'no-gumanitarnoj akademii. Seriya 1. Gumanitarnye nauki*, no. 1 (2), pp. 60–69. (In Russian)
- Lyusin, D. V. (2006) Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn [A new technique for measuring emotional intelligence: The EmIn questionnaire]. *Psikhologicheskaya diagnostika — Psychological Diagnostics*, no. 4, pp. 3–22. (In Russian)
- Lyusin, D. V., Ushakov, D. V. (eds.). (2004) *Sotsial'nyj intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya [Social intelligence: Theory, measurement, research]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 176 p. (In Russian)
- Lyusin, D. V., Ushakov, D. V. (eds.). (2009) *Sotsial'nyj i emotsional'nyj intellekt: Ot protsessov k izmereniyam [Social and emotional intelligence: From processes to measurements]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 351 p. (In Russian)
- Mayer, J. D., Salovey, P. (1997) What is emotional intelligence? In: P. Salovey, D. J. Sluyter (eds.). *Emotional development and emotional intelligence: Educational implications*. New York: Perseus Books Group Publ., pp. 3–31. (In English)
- Minaeva, S. S., Krasnopol'skaya, N. S. (2012) Sotsial'nyj intellekt u studentov s internal'nym i eksternal'nym lokusom kontrolya [Social intelligence in students with internal and external locus of control]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologij — Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, no. 2 (2), pp. 86–90. (In Russian)
- Muzdybaev, K. (1983) *Psikhologiya otvetstvennosti [Psychology of responsibility]*. Leningrad: Nauka Publ., 240 p. (In Russian)
- Najmushina, L. M. (2020) Istoriya stanovleniya ponyatiya “emotsional'nyj intellekt” v psikhologicheskoy nauke [History of formation of the concept of “emotional intelligence” in psychological science]. *Pedagogika: istoriya, perspektivy — Pedagogy: History, Prospects*, vol. 3, no. 4, pp. 63–70. <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2020-3-4-63-70> (In Russian)
- Obukhova, Yu. V., Borokhovskij, E. F. (2021) Emotsional'nyj intellekt kak faktor uspešnoj samoregulyatsii studentov sotsionomicheskikh i bionomicheskikh tipov professij [Emotional intelligence as a factor of successful self-regulation of students of socioeconomic and bionomic types of professions]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 26, no. 2, pp. 40–51. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260204> (In Russian)
- Pantileev, S. R. (1987) Metody izmereniya lokusa kontrolya [Methods of measuring the locus of control]. In: A. A. Bodalev, V. V. Stolin (eds.). *Obshchaya psikhodiagnostika [General psychodiagnosics]*. Moscow: Moscow State University Publ., pp. 278–285. (In Russian)
- Rean, A. A. (ed.). (1999) *Psikhologiya izucheniya lichnosti [Psychology of personality study]*. Saint Petersburg: Mikhailov V. A. Publ., 288 p. (In Russian)
- Roberts, R. D., Matthews, G., Zeidner, M., Lyusin, D. V. (2004) Emotsional'nyj intellekt: problemy teorii, izmereniya i primeneniya na praktike [Emotional intelligence: Theory, measures, and applications]. *Psikhologiya: Zhurnal Vysšej Shkoly Ekonomiki — Psychology: Journal of the Higher School of Economics*, vol. 1, no. 4, pp. 3–26. (In Russian)
- Rotter, J. (ed.). (2002) *Teorii sotsial'nogo naucheniya [Theories of social learning]*. Moscow: Nauka Publ., 280 p. (In Russian)
- Rotter, J. B. (1954) *Social learning and clinical psychology*. New York: Prentice-Hall Publ., 466 p. (In English)
- Shabanov, S., Aleshina, A. (ed.). (2013) *Emotsional'nyj intellekt. Rossijskaya praktika [Emotional intelligence. Russian practice]*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 430 p. (In Russian)
- Simatova, O. B. (2017) Spetsifika emotsional'nogo intellekta studentov vuza, obuchayushchikhsya na raznykh fakul'tetakh [Specificity of emotional intelligence of university students studying at different faculties]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Psikhologiya” — The Bulletin of Irkutsk State University. Series “Psychology”*, vol. 22, pp. 104–114. (In Russian)
- Skorokhodova, V. D., Larionova, L. A. (2017) Osobennosti emotsional'nogo intellekta u studentov-psikhologov [Features of emotional intelligence of students-psychologists]. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik*, no. 5. [Online]. Available at: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17326> (accessed 26.05.2021). (In Russian)
- Stolin, V. V. (ed.). (1983) *Samosoznanie lichnosti [Self-consciousness of personality]*. Moscow: Moscow University Publ., 284 p. (In Russian)
- Tserkovskij, A. L. (2010) Osobennosti sub'ektivnogo kontrolya studentov-medikov [Features of subjective control of medical students]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta — Vitebsk Medical Journal*, vol. 9, no. 4, pp. 167–171. (In Russian)
- Volchkova, N. I., Kuchumova, Zh. F. (2012) Osobennosti lokusa kontrolya u podrostkov [Features of locus control in adolescents]. *Mezhvuzovskij vestnik*, no. 3, pp. 20–22. (In Russian)
- Vyshkvyrkina, M. A., Pankratova, I. A. (2016) Osobennosti sotsial'nogo intellekta studentov s raznoj kartinoj mira [Features of social intelligence of students with a different view of the world]. *Internet-zhurnal “Mir nauki” —*

World of Science. Pedagogy and Psychology, vol. 4, no. 3. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN316.pdf> (accessed 24.05.2022). (In Russian)

Zvonovskij, V. B. (2011) Lokalizatsiya otvetstvennosti kak element povsednevnoj praktiki [Locus of responsibility as everyday life]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* — *The Science Journal of Volgograd State University. Series 7. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, no. 3 (15), pp. 37–42. (In Russian)

Zvonovskij, V. B., Matskevich, M. G. (2009) Lokalizatsiya otvetstvennosti kak faktor sotsial'nogo povedeniya [Localized responsibility as a factor for social behavior]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* — *Sociological Studies*, no. 3 (299), pp. 45–56. (In Russian)